Салон-гостиная, посвященный творчеству Марины Цветаевой,
«Если душа родилась крылатой»

Звучит первая часть (Moderato) Концерта №2 для фортепиано с оркестром С. В. Рахманинова.

Слайд №1

На фоне музыки слова.

Ведущий:

«Трудно говорить о такой безмерности, как поэт. Откуда начать? Где кончить? И можно ли вообще начинать, и кончать, если то, о чем я говорю: Душа – есть все – всюду – вечно».

Цветаева:

Моим стихам, написанным так рано,
Что и не знала я, что я – поэт,
Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры из ракет,
Ворвавшимся, как маленькие черти,
В святилище, где сон и фимиам,
Моим стихам о юности и смерти,
- Нечитанным стихам!

Разбросаным в пыли на магазинам
/Где их никто не брал и не берет!/,
Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черед.

Звучит "Октябрь" из цикла "Времена года" Чайковского. На фоне музыки - чтение.

Чтец1:

Красною кистью
Рябина зажглась.
Падали листья.
Я родилась.
Спорили сотни
Колоколов
День был субботний:
Иоанн Богослов.
Мне и до ныне
Хочется грызть
Жаркой рябины
Горькую кисть.

Цветаева: «Когда вместо желанного, предрешенного, почти приказанного Сына Александра родилась всего только я, мать сказала: “По крайней мере, будет музыкантша”. Когда же первым, явно бессмысленным и вполне отчетливым догодовалым словом оказалось “Гамма”, мать только подтвердила: “Я так и знала”, - и тут же принялась учить меня музыке, без конца напевая мне эту самую гамму: “До, муся, до, а это ре, до-ре…” могу сказать, что родилась не в жизнь, а в музыку».

2 чтец:

Кто создан из камня, кто создан
из глины, -
А я серебрюсь и сверкаю!
Мне дело – измена, мне имя – Марина,
Я – бренная пена морская.
Кто создан из глины, кто создан
из плоти –
Тем гроб и надгробные плиты…
- В купели морской крещена –
и в полете
Своем – непрестанно разбита!
Сквозь каждое сердце,
сквозь каждые сети
Прорвется мое своеволье.
Меня – видишь кудри беспутные эти? –
Земною не сделаешь солью.
Дробясь о гранитные ваши колена,
Я с каждой волной воскресаю!
Да здравствует пена – веселая пена –
Высокая пеня морская

Ведущий: Шло время, и Марина из круглолицей девочки с глазами цвета крыжовника превратилась в невысокую девушку с задумчивым взглядом близоруких глаз. Интерес к музыке у Марины постепенно угасает, особенно после смерти матери. У нее появилась глубокая страсть - книги. Простое и хотя бы приблизительное перечисление того, что прочла Цветаева к 18 годам, показалось бы неправдоподобным по количеству и разнообразию. Пушкин, Лермонтов, Жуковский, Лев Толстой… Немецкие и французские романтики, Гюго, Ламартин, Ницше, Жан-Поль Рихтер, пьесы Ростана, Гейне, Гете, книги, связанные с Наполеоном.

Чтец3:

Книги в красном переплете
Из рая детского житья
Вы мне привет прощальный шлете,
Неизменившие друзья.
В протертом, красном переплете.
Чуть легкий выучен урок,
Бегу, тот час же к вам, бывало.
Уж поздно! - Мама, десять строк!..
Но, к счастью, мама забывала.
Дрожат на люстрах огоньки…
Как хорошо за книгой дома!
Под Грига, Шумана, Кюи,
Я узнавала судьбы Тома.
Темнеет… В воздухе свежо…
Вот с факелом индеец Джо,
Блуждает в сумраке пещеры.
О, золотые времена,
Где взор смелее и сердце чище!
О, золотые времена:
Гек Финн, Том Сойер, Принц и Нищий

Звучит музыка Шопена.

Ведущий: Анастасия Цветаева, сестра Марины, вспоминает:

«В комнате матери висел портрет бабушки, красавицы-польки Марии Лукиничны Бернацкой, умершей очень рано – в 27 лет.

4 чтец:

Продолговатый и твердый овал,
Черного платья раструбы...
Юная бабушка! - Кто целовал
Ваши надменные губы?
Руки, которые в залах дворца
Вальсы Шопена играли...
По сторонам ледяного лица -
Локоны, в виде спирали.
Темный, прямой
и взыскательный взгляд.
Взгляд, к обороне готовый.
Юные женщины так не глядят.
Юная бабушка, кто вы?
Сколько возможностей вы унесли,
И невозможностей - сколько?
В ненасытимую прорву земли,
Двадцатилетняя полька!
День был невинен,
и ветер был свеж.
Темные звезды погасли.
- Бабушка! - Этот жестокий мятеж
В сердце моем - не от вас ли?..

Ведущий: Стремительно и властно в жизнь будущей поэтессы вошел Пушкин и стал постоянной духовной опорой этой гордой, тонкой и мятежной души.

Нет, бил барабан
Перед смутным полком,
Когда мы вождя хоронили:
То зубы царевны над мертвым певцом
Почетную дробь выводили.
Такой уж почет,
Что ближайшим друзьям –
Нет места. В изголовьи, в изножьи,
И справа, и слева – ручищи по швам –
Жандармские груди и рожи.
Не дивно ли – и на тишайшем из лож
Пребыть поднадзорным мальчишкой?
На что-то, на что-то, на что-то похож
Почет сей, почетно – да слишком!
Гляди, мол, страна, как молве вопреки,
Монарх о поэте печется!
Почетно – почетно – почетно – архи
Почетно – почетно – до черту!
Когда ж это так – точно воры вора
Пристреленного выносили?
Изменника? Нет. С проходного двора –
Умнейшего мужа России.

Ведущий; Марина Цветаева принадлежала к людям той эпохи, которая была необычна сама по себе и делала необычными всех живущих в ней. Поэтесса была хорошо знакома с Валерием Брюсовым, Максимом Горьким, Владимиром Маяковским, Борисом Пастернаком, Анной Ахматовой и другими талантливыми людьми XIX – начала XX века. Им она посвящала свои стихи, являвшиеся выражением ее чувств и мыслей. Особенной любовью проникнуты строки, посвященные поэтическому кумиру – Александру Блоку:

Чтец: Имя твое — птица в руке,
Имя твое — льдинка на языке.
Одно-единственное движенье губ.
Имя твое — пять букв.
Мячик, пойманный на лету,
Серебряный бубенец во рту.
Камень, кинутый в тихий пруд,
Всхлипнет так, как тебя зовут.
В легком щелканье ночных копыт
Громкое имя твое гремит.
И назовет его нам в висок
Звонко щелкающий курок.
Имя твое — ах, нельзя! —
Имя твое — поцелуй в глаза,
В нежную стужу недвижных век.
Имя твое — поцелуй в снег.
Ключевой, ледяной, голубой глоток…
С именем твоим — сон глубок.

Ведущий: Когда Марина Цветаева отдала в печать свою первую книгу "Вечерний альбом", ей только что исполнилось 18 лет. Любовь заполняет эту книгу, дышит ею, любовь к маме, сестре, к жизни, такой прекрасной и безоблачной (как недолго это будет длиться!), к подругам по гимназии.

Цветаева. Стихотворение "Мой милый"(БорокинаЮ.)

Вчера еще в глаза глядел,
А нынче - всё косится в сторону!
Вчера еще до птиц сидел,-
Всё жаворонки, нынче - вороны!

Я глупая, а ты умен,
Живой, а я остолбенелая.
О, вопль женщин всех времен:
"Мой милый, что тебе я сделала?!"
И слезы ей - вода и кровь - Вода,
- В крови, в слезах умылся!
Не мать, а мачеха - Любовь.
Не ждите ни суда, ни милости.

Увозят милых корабли,
Уводит их дорога белая…
И стон стоит вдоль всей земли:
"Мой милый, что тебе я сделала?"
Вчера еще - в ногах лежал!

Равнял с Китайскою державою!
В раз обе рученьки разжал,-
Жизнь выпала копейкой ржавою!
Детоубийцей на суду
Стою - немилая, несмелая.
Я и в аду тебе скажу:
"Мой милый, что тебе я сделала?"

Спрошу я стул, спрошу кровать:
"За что, за что терплю и бедствую?"
Отцеловал колесовать
Другую целовать, ответствуют.
Жить приучил в самом огне,
Сам бросил в степь заледенелую
Вот что ты, милый, сделал мне!
Мой милый, что тебе - я сделала?
Всё ведаю, не прекословь!
Вновь зрячая уж не любовница
Где отступается Любовь,
Там подступает Смерть-садовница.
Само - что дерево трясти!
- В срок яблоко спадает спелое…
- За всё, за всё меня прости,
Мой милый, что тебе я сделала!

Цветаева Очень рано ощутила в себе некий "тайный жар", "скрытый двигатель жизни" и назвала его "любовь". "Пушкин меня заразил любовью. Словом - любовь".

Ведущий: На протяжении всей жизни в Цветаевой неугасимо горел душевный и творческий костер любви к дорогим "теням минувшего", к "святому ремеслу поэта", к природе, к живущим людям, к друзьям и подругам.

Звучит романс М.Таривердиева "У зеркала" на стихи М.Цветаевой.

Чтец

Любовь! Любовь! И в судорогах и в гробе
Насторожусь - прельщусь - смущусь - рванусь.
О милая! Ни в гробовом сугробе,
Ни в облачном с тобою не прощусь.
Нет, выпростаю руки,- стан упругий
Единым взмахом из твоих пелен,
Смерть, выбью!-
Верст на тысячу в округе.
Он тонок первой тонкостью ветвей.
Его глаза - прекрасно - бесполезны!
- Под крыльями раскинутых бровей
- Две бездны.

В его лице я рыцарству верна,
Всем вам, кто жил и умирал со страху!
Такие - в роковые времена
-Слагают стансы - и идут на плаху.

Ведущий: Стихи М. Цветаевой мелодичны, задушевны и чарующи, к ним постоянно обращаются композиторы, и тогда они превращаются в удивительные по красоте романсы.

/Звучит романс А. Петрова «Под лаской плюшевого пледа» из кинофильма «Жестокий романс»/

Ведущий: Разве это не поэтическое предвидение, не роковое пророчество гениального поэта и любящей женщины?! Судьба? Да, судьба!

Цветаева: "Вся моя жизнь - роман с собственной душой".

Ведущий: 5 мая 1911 г. Марина приехала в Коктебель к Максимилиану Волошину, другу на всю жизнь, одному из немногих. На пустынном, усеянном мелкой галькой морском берегу, она встретилась с семнадцатилетним Сергеем Эфроном. Любовь с первого же дня - и на всю жизнь.

Диалог (Макс и Марина):

Марина Цветаева: "Макс, я выйду замуж только за того, кто из всего побережья угадает, какой мой любимый камень".

Макс: "Марина! Влюбленные, как тебе, может быть, известно, - глупеют. И когда тот, кого ты полюбишь, принесет тебе булыжник, ты совершенно искренне поверишь, что это твой любимый камень".

Марина Цветаева: "Макс, я от всего умнею! Даже от любви! А с камешком сбылось, ибо ты чуть ли не в первый день знакомства открыл и вручил мне - величайшая радость – сердоликовую бусину".

Ведущий: Сережа и Марина нашли друг друга. Письма, которые они писали друг другу всю жизнь, невозможно читать бесстрастно. Это - потрясение, это невозможный накал страстей, обжигающий и сегодня.

Юноша.(Сергей - Марине): "Я живу верой в нашу встречу. Без Вас для меня не будет жизни, живите! Я ничего от Вас не буду требовать - мне ничего не нужно, кроме того, чтобы вы были живы… Берегите себя. Храни Вас Бог. Ваш С."

Марина : "Мой Сереженька! Не знаю, с чего начинать. То, чем и закончу: моя любовь к Вам бесконечна".

Чтец: Я с вызовом ношу его кольцо!
Да, в Вечности - жена, не на бумаге!
Чрезмерно узкое его лицо
Подобно шпаге.
Безмолвен рот его, углами вниз.
Мучительно великолепны брови
В его лице трагически слились.

Пора-пора-пора
Творцу вернуть билет.
Отказываюсь - быть.
В Бедламе нелюдей.
Отказываюсь - жить.
С волками площадей.
С акулами равнин
Отказываюсь плыть
Вниз - по теченью спин.
Не надо мне ни дыр
Ушных, ни вещих глаз.
На твой безумный мир
Ответ один - отказ.
"Пригвождена…"
Пригвождена к позорному столбу
Славянской совести старинной,
С змеею в сердце и с клеймом на лбу,
Я утверждаю, что - невинна.

Я утверждаю, что во мне покой
Причастницы перед причастьем,
Что не моя вина, что я с рукой
По площадям стою - за счастьем.
Пересмотрите всё мое добро,

Скажите - или я ослепла?
Где золото мое? Где серебро?
В моей ладони - горстка пепла!
И это всё, что лестью и мольбой
Я выпросила у счастливых.
И это всё, что я возьму с собой
В край целований молчаливых.
- Помолись дружок, за бессонный дом,
За окно с огнем.

Ведущий: Обвенчались Сережа и Марина в январе 1912 года, а 5 сентября 1912 года родилась дочь Аля - Ариадна Эфрон.

Марина Цветаева: "Аля- Ариадна Эфрон - родилась 5 сентября 1912 года, в половине шестого утра, под звон колоколов".

Девочка! - Царица бала!
Или схимница - бог весть!
- Сколько времени? - Светало.
Кто-то мне ответил: - Шесть.
Чтобы тихая в печали,
Чтобы нежная росла, -
Девочку мою встречали
Ранние колокола.

Марина Цветаева: "Я назвала ее Ариадной, - вопреки Сереже, который любит русские имена, папе, который любит имена простые, друзьям, которые находят, что это салонно. Назвала от романтизма и высокомерия, которые руководят всей моей жизнью".

Ведущий: Потом будет рождение дочери Ирины и сына Мурлыги. Горе, лишения, нищета будут впереди

Цветаева: 2 марта 1920 года умерла младшая дочь - Ирина - от голода. Еще один рубец на сердце, еще одна седая прядь.

Две руки, легко опущенные
На младенческую голову!
Были - по одной на каждую -
Две головки мне дарованы.
Но обеими - зажатыми -
Яростным - как могла!
Старшую из тьмы выхватывая -
Младшей не уберегла.
Две руки - ласкать - разглаживать
Нежные головки пышные.
Две руки - и вот одна из них
За ночь оказалась ледяная.
Светлая - на шейке тоненькой -
Одуванчик на стебле!
Мной еще совсем не понято,
Что дитя мое в земле.

Ведущий: И снова разлука: с 1922 по 1927. До встречи в Париже. Находясь в эмиграции, М. Цветаева постоянно думала о родине. В стихотворении, обращенному к Борису Пастернаку, звучит нота тоски и грусти:

Русской ржи от меня поклон,
Ниве, где баба застится.
Друг! Дожди за моим окном,
Беды и блажи нá сердце…
Ты, в погудке дождей и бед

То ж, что Гомер — в гекзаметре,
Дай мне руку — на весь тот свет!
Здесь — мои обе заняты.

Ведущий: Из книги И. Эренбурга "Люди, годы, жизнь".

- Таково было хождение по мукам "Жизнь, где мы так мало можем…", - писала Цветаева. Зато сколько она могла в своих тетрадях! В них она, страдая, могла создавать удивительные, неповторимые по музыкальности стихи.

Романс "Мне нравится, что Вы больны не мной" на стихи М. Цветаевой.

Ведущий: Как свежо и современно звучат стихи, а ведь написаны они были в 1915 году. Обращены стихи к будущему мужу сестры Минцу.

А потом будет разлука с мужем. Долгая семнадцатилетняя разлука с Россией. Ощущение ненужности, особенно ненужности ее стихов.

Чтец: *под музыку Бетховена «Лунная соната»*

В огромном городе моем - ночь.
Из дома сонного иду - прочь.
И люди думают: - жена, дочь,-
А я запомнила одно: ночь.
Июльский ветер мне метет - путь,
И где-то музыка в окне - чуть.
Ах, нынче ветру до зари - дуть
Сквозь стенки тонкие груди - в грудь.
Есть черный тополь, и в окне - свет,
И звон на башне, и в руке - цвет,
И шаг вот этот - никому - вслед,
И тень вот эта, а меня - нет.
Огни - как нити золотых бус,
Ночного листика во рту - вкус.
Освободите от дневных уз,
Друзья, поймите, что я вам - снюсь.

Ведущий: В июне 1939 г. мать и сын сели в поезд. Отец и дочь уже там, пока еще не в тюрьме, но уже в России. Из Парижа ее с сыном не провожал никто. Еще два года будет длиться Голгофа Марины, ее расплата – за что? - непохожесть? - нетерпимость? неумение приспосабливаться к чему бы то ни было? за право быть самой собой? Расплата за любовь, земную и поэтическую, конкретную и космическую.

Цветаева

Вы, идущие мимо меня
К не моим и сомнительным чарам, -
Если б знали вы, сколько огня,
Сколько жизни, растраченной даром.
И какой героический пыл
На случайную тень и на шорох…
И как сердце мне испепелил
Этот даром истраченный порох.
О летящие в ночь поезда,
Уносящие сон на вокзале…
Причем, знаю я, что и тогда
Не узнали бы вы - если б знали.
Почему мои речи резки
В вечном дыме моей папиросы,
- Сколько темной и грозной тоски
В голове моей светловолосой.
Знаю, умру на заре! На которой из двух,
Вместе с которой из двух - не решить по заказу!
Ах, если б можно, чтоб дважды мой факел потух!
Чтоб на вечерней заре и на утренней сразу!
Пляшущим шагом прошла по земле!
Неба дочь! С полным передником роз!
Ни ростка не наруша! Знаю, умру на заре!
Ястребиную ночь Бог не пошлет по мою лебединую душу!

Нежной рукой, отведя нецелованный крест,
В щедрое небо рванусь за последним приветом.
Прорезь зари - и ответной улыбки прорез… -
Я и в предсмертной икоте останусь поэтом!

Ведущий: Город Елабуга - последнее земное пристанище неукротимой души поэта. 31 августа 1941 года великого русского поэта Марины Цветаевой не стало.

О, черная гора,
Затмившая весь свет!
Растоплены снега - и лес спален.
И если всё ж - плеча, крыла, колена
Сжав - на погост дала себя увезть,-
То лишь затем, чтобы, смеясь над тленом,
Стихом восстать - иль розаном расцвесть!

/Звучит романс «Реквием» М. Цветаевой в исполнении Аллы Пугачевой: «Уж сколько их упало в бездну…»/

Цветаева:

Идешь, на меня похожий,
Глаза устремляя вниз.
Я их опускала - тоже
Прохожий, остановись!
Прочти - слепоты куриной
И маков набрав букет;
Что звали меня Мариной;
И сколько мне было лет.
Не думай, что здесь могила,
Что я появляюсь, грозя…
Я слишком сама любила
Смеяться, когда нельзя!
И кровь приливала к коже,
И кудри мои вились…
Я тоже была, прохожий!
Прохожий остановись!

Сорви себе стебель дикий
И ягоду ему вслед.
Кладбищенской земляники
Крупнее и слаще нет.
Но только не стой угрюмо,
Главу опустив на грудь.
Легко обо мне подумай,
Легко обо мне забудь.
Как луч тебя освещает!
Ты весь в золотой пыли…
И пусть тебя не смущает
Мой голос из-под земли.

В заключении звучит песня - «Молитва».